

УДК 378 + 37.0

РЕФОРМИРОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Е. А. Дорожинская (Новосибирск)

Автор анализирует проблемы и перспективы реформирования как в целом российского образования на уровне высшей школы, так и юридического образования в частности. В статье отражаются современные условия реформирования высшего образования; обозначаются наиболее сложные проблемы, встающие перед вузами, готовящими юристов, в отношении их трудоустройства; оценивается позиция государства в сфере поддержки реформы юридического образования. Автором отмечаются наиболее перспективные направления реформы юридического образования с учетом объективных потребностей современного российского общества.

Ключевые слова: *юридическое образование, мировая образовательная среда, юридическая наука, профессиональные компетенции, потребности рынка труда.*

THE LEGAL EDUCATION REFORM IN RUSSIA: NEW CHALLENGES AND PROSPECTS

E. A. Dorozhinskaya (Novosibirsk)

The author analyzes the problems and prospects of reforming both the entire Russian education at its higher education level and the legal education, in particular. In the article there are reflected the contemporary conditions of the reform of higher education; presented the most complex issues facing higher education institutions that train lawyers, connected with ensuring the quality of the educational process and the success of their employment; evaluated the position of the state in supporting the reform of legal education. The author highlights the most promising areas of reforming legal education taking into consideration the objective needs of the modern Russian society.

Key words: *legal education, global educational environment, jurisprudence, professional competence, the needs of the labor market.*

Актуальность вопроса о результатах и перспективах реформы юридического образования остается высокой на протяжении последних десяти лет, при этом изначально важным представляется обсуждение реформы науки и образования в целом. У всех на слуху последние законодательные новеллы, в частности, Федеральный закон от 27.09.2013 № 253-ФЗ

© Дорожинская Е. А., 2013

Дорожинская Елена Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

E-mail: sofia_1974@mail.ru

«О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Распоряжение Правительства РФ от 15.05.2013 № 792-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие образования” на 2013–2020 годы»; Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и другие. Можно сделать вывод, что сейчас Россия находится на пике реформы образования, и перспективы пока слабо прогнозируемы, хотя планы до 2020 г. были утверждены, как видно из нормативных документов.

В целом некорректно говорить о реформе исключительно высшего образования, так как концептуально Россия должна прийти к технологии «непрерывного образования» для обеспечения потребностей рынка труда. Данный подход автоматически подразумевает приведение образовательного процесса, ведущегося различными видами образовательных организаций, в единую систему с определенными субъектами, уровнями и взаимосвязями для эффективного комплексного образования. Это подразумевается и Болонским процессом. С другой стороны, определенные ныне приоритеты в сфере образования весьма специфичны. Например, идея выхода российского образования в глобальную мировую образовательную среду поддерживается следующими мерами:

- выделения ограниченного количества крупных вузов (национальных исследовательских университетов и т. д.);
- предоставления практически безразмерной государственной поддержки и стимулирования вышеназванных вузов;
- осуществление мероприятий по уменьшению общего количества вузов в стране.

Совершенно понятно, что последние из названных действий направлены на обеспечение высокого качества образования, ибо базируются на системе аккредитации и определения показателей эффективности вузов. Но при более пристальном взгляде на проблему можно обнаружить, что, строго говоря, результаты реформ неочевидны. Интеграции в мировое образовательное пространство России, безусловно, не избежать. Но стоит вспомнить «постперестроечный» процесс «утечки мозгов» за рубеж, когда качественно подготовленный специалист высоко ценился работодателями, хотя тогда речь о глобализации не шла. Что важнее – давать гражданам возможность получать качественное образование для успешного трудоустройства на территории России или готовить специалистов для внешних рынков? Какое принципиальное значение имеет место российских вузов в общемировом вузовском рейтинге? Есть и другие, не менее важные вопросы, например, о целесообразности внедрения инновационных методов в образовательный процесс [1].

Качество высшего образования в целом по России в последние 20 лет, безусловно, упало. Тому есть несколько причин, как объективных, так и субъективных:

- принципиальное изменение рынка труда, основанное на стремительно развивающемся информационном обмене, новых направлениях про-

изводственной деятельности и интенсивно меняющихся потребностях работодателей;

– прекращение государственной поддержки образовательных организаций высшего образования и формирование условий для зарабатывания ими денег путем оказания образовательных услуг без оглядки на потребности рынка труда ради самосохранения, а также для «размножения» негосударственных вузов;

– девальвация значимости высшего образования в обществе, при которой количество желающих его получить до сих пор интенсивно растет, а ценность падает;

– изменение представлений граждан о гуманитарных специальностях как наиболее престижных по причине развала естественно-научных и технических сфер деятельности и, соответственно, низких зарплат работников при больших трудозатратах.

Эти проблемы долгое время не учитывались на государственном уровне. Сейчас, когда уже несколько лет фиксируется нехватка специалистов в инженерно-технической и естественно-научной сфере, реформы образования пошли по вполне предсказуемому пути: создание условий для восполнения данного недостатка. Именно с этим можно связать те «гонения» на юридическое образование, с которыми вузы сталкиваются последние 5 лет. Еще будучи Президентом, Д. А. Медведев заявлял, что число выпускаемых вузами страны юристов и экономистов превосходит все потребности государства, и дал поручение Правительству РФ сокращать количество бюджетных мест в непрофильных вузах [2]. На этом же послыле базировался Указ Президента Российской Федерации от 26 мая 2009 г. № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации». Стоит признать, что количественный показатель оценки уровня образования не очень уместен, но, к сожалению, качественные показатели в полной мере никем изучены не были.

Согласно оценкам Росстата, на начало 2012 г. из примерно 1,5 млн граждан, имеющих высшее юридическое образование, по специальности работали не более 50 % (730,1 тыс. человек), при этом пятая часть из них работали в Москве и примерно 6,3 % – в Санкт-Петербурге [3]. Если принять во внимание тот бесспорный факт, что не все вузы профильно готовят истинных юристов-профессионалов, картина выглядит вполне правдоподобной. Но стоит заметить, что цифры даны без разделения выпускников на «бюджетных» и «коммерческих» студентов, и сожалеть о бесцельно потраченных государственных средствах не стоит, поскольку количество бюджетных мест для подготовки юристов на сегодняшний день мизерно.

С другой стороны, насколько плох тот факт, что не все выпускники работают «по специальности»? Существует утвержденный классификатор специальностей, в котором имеются должности «юриста» и «юрисконсульта». Но можно ли сказать, что юрист работает не по специальности, если он, к примеру, работает на должности государственной службы или местного самоуправления, обеспечивая правовыми методами распоряжение государственным (муниципальным) имуществом? Четкие критерии оценки «профильности деятельности» нормативно не закреп-

лены, хотя сфера государственного и муниципального управления способна нормально функционировать лишь при условии эффективного нормотворчества и адекватного правоприменения, и многие выпускники юридических факультетов идут работать именно туда. Поэтому ценность «трудоустройства по специальности» требует обсуждения. Эта идея, к слову сказать, поддерживается и ректором Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации В. А. Мау, который в интервью «Российской газете» 29 октября 2013 г. сказал: «Умные и трудолюбивые люди всегда востребованы. Задача вуза – собрать умных людей и помочь им адаптироваться в жизни» [4].

Но продолжим анализировать значимость Болонского процесса для системы высшего образования. Переход на систему «бакалавриата-магистратуры» по западным стандартам содержал весьма ценную идею – возможность выбора студентом индивидуальной образовательной траектории, формирования необходимых для реальной работы компетенций и получения образования без траты времени на «ненужные» для практики дисциплины. Магистратура позиционировалась как получение бакалавром дополнительных возможностей для развития способностей научного познания и углубления в определенном профиле профессиональной деятельности с последующим выходом в сферу науки и аспирантуру. Стоит констатировать, что утвержденные федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОСы) сделали эти перспективы нереализуемыми, так как концепция их построения не предоставила возможности образовательным организациям индивидуально варьировать содержание образования для конкретного студента – сохранились прежние подходы к работам групп студентов по старым образовательным схемам при сокращении времени освоения профессиональных дисциплин, так как бакалавров готовят всего четыре года. Такой подход не пошел на пользу делу, ибо без необходимых основ изучение конкретных знаний, важных для будущей работы, сводится к зазубриванию алгоритмов наиболее часто встречающихся действий. Столкнувшись на практике с чем-то, выходящим за рамки пройденного курса, бакалавр в лучшем случае обратится к опытному специалисту, а в худшем случае поймет, что его знаний недостаточно, и не справится с задачей.

Кроме того, отмечается неукротимая тяга «реформаторов от образования» к новым образовательным, в частности, информационным технологиям. Нет вразумительного объяснения, зачем заменять традиционные лекции мультимедиа-презентациями и видеофильмами, решение практических задач – проектными групповыми компьютерными тренингами, а устные экзамены – компьютерным же тестированием. Наблюдается обратный эффект: ухудшаются способности студентов к самостоятельному анализу и даже элементарному логическому мышлению, не нарабатываются навыки создания юридического документа «с нуля», не возникает умения грамотного устного общения с гражданами – потенциальными клиентами, а также имеются проблемы осознания сути поставленной конкретной задачи.

Можно только положительно оценить внедрение практико-ориентированного образования, с его помощью повышается качество освоения сту-

дентами профессиональных компетенций. Этому могут способствовать, кроме прочих, следующие механизмы: привлечение для преподавания юристов-практиков, способных наполнить дисциплину бесценным практическим опытом, и качественная организация практик студентов в государственных и муниципальных органах и иных организациях. Но при реализации обоих названных механизмов возникают проблемы. Органы и организации не всегда охотно допускают студентов в собственную «живую», практическую деятельность. Ни для кого не секрет, что студентов используют как грубую рабочую силу, например, для подшивания папок с делами или наведения порядка в архивах. Но вузы не отказываются от любых предложений организаций принять студентов на практику, ибо эти предложения исходят от потенциальных работодателей. К слову сказать, эти работодатели упускают возможность сформировать для себя неплохой кадровый резерв, но это отдельный вопрос для обсуждения.

Что же касается привлечения к преподаванию юристов-практиков, то здесь проблемы иного толка. Если раньше вузы активно привлекали государственных и муниципальных служащих для обмена правовым опытом со студентами, то в последние годы данная практика сошла на нет по очевидной причине – служащим было запрещено преподавать в течение рабочего дня, так как это совместительство могло негативно повлиять на качество выполнения служащим его служебных обязанностей. С этим аргументом не поспоришь, но теперь вузы могут рассчитывать только на служащих-энтузиастов, желающих преподавать после окончания рабочего дня (для студентов-вечерников), или на юристов частной практики, желающих проявить преподавательские способности.

Следующий важный момент, связанный с реформой образования в целом и юридического образования, в частности: усиление значимости научной деятельности. Существует мнение «органов от образования», согласно которому вузы имеют высокий научный потенциал, но используют этот потенциал неэффективно или не используют вообще, поэтому вузы надо стимулировать к научной деятельности разными способами, например, включив размер доходов от научных исследований в аккредитационные показатели. Бесспорно, преподавательская деятельность не может существовать без научной составляющей. Но юридическая наука сейчас находится явно не на подъеме. Стоит отметить отсутствие государственного заказа на фундаментальные исследования в юридической сфере. Безусловно, не стоит забывать о Распоряжении Правительства РФ от 03.12.2012 № 2237-р «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 гг.». Но указанные в нем приоритетные направления фундаментальных исследований государство планирует финансировать академиям наук и их научным учреждениям. Для вузов эти программы практически недоступны.

Именно на отсутствии государственной поддержки фундаментальных научных исследований зиждется проблема отсутствия юридических научных школ, которые раньше могли себе позволить разрабатывать определенную тематику в течение долгого времени, формируя научный подход и воспитывая специалистов-преемников. В нашей сегодняшней дей-

ствительности формирование настоящих традиционных научных школ в юриспруденции почти невероятно. Что касается финансирования прикладных научных исследований, то применение грантового механизма распределения средств не особо эффективно. Каждый год федеральные и региональные фонды заявляют желаемые темы исследований, достаточно хаотично разбросанные в разных научных направлениях и при этом весьма узко сформулированные, что мешает вузам эффективно и в полную силу включаться в данную работу.

На апрельском собрании представителей высшей школы г. Новосибирска в 2013 г. некоторые вузы озвучивали информацию о больших суммах, заработанных путем научных исследований, проведенных в том числе с участием студентов. Это, безусловно, повысило их аккредитационные показатели. Но при более точном выяснении ситуации в большинстве случаев оказалось, что деньги зарабатывались отнюдь не научными исследованиями в чистом виде, а фактически договорами подряда на осуществление технических расчетов и т. д. К сожалению, в юриспруденции научные специалисты не могут заработать деньги на «расчете формы крыла», так что пока вопрос с получением денег на научные исследования юридическими вузами остается открытым. Вообще, исходя из специфики юридической науки, научная работа может интересовать только государство, так как иные субъекты (например, участвующие в предпринимательской деятельности) не нуждаются ни в разработке научных концепций правового регулирования различных общественных явлений, ни в правовой экспертизе, ни в разработке законопроектов. Поэтому проблема зарабатывания вузами денег юридической наукой может быть решена исключительно государственным финансированием.

Для национальных и федеральных университетов, кстати, эта проблема так остро не стоит, но их можно по пальцам пересчитать. Можно порадоваться за Новосибирский государственный университет под руководством М. П. Федорука, план которого по вхождению в топ-100 мировых вузов 26 октября 2013 г. был утвержден на заседании Совета по повышению конкурентоспособности ведущих университетов РФ на мировом образовательном рынке. Всего было утверждено 12 планов, при этом каждому вузу выделено по 600 млн руб. [5]. В целом это сумма сравнительно небольшая, но для многих вузов недостижима в принципе. Причина формирования иерархии российских вузов понятна – еще министр образования А. А. Фурсенко в диалоге с Президентом Д. А. Медведевым в 2008 г. озвучивал идею о том, что вместо более 1000 вузов стоит оставить 50 университетов и 150–200 учебных заведений [6], причем никакими серьезными аргументами данные цифры обоснованы не были. Безусловно, не все вузы поголовно имеют право на существование при нынешнем уровне качества образования в России. Но любые реформы системы образования должны быть целесообразными и обоснованными.

Также нельзя не сказать о подходе для юридического образования, согласно которому главное при обучении современного юриста – это формирование соответствующих профессиональных компетенций. Разбираясь в объеме понятия, можно уточнить, что ФГОС по направлению «Юриспруденция» регулирует именно формирование профессиональной

компетенции выпускника – способности успешно действовать на основе практического опыта, умения и знаний при решении профессиональных задач. Но возникает принципиальный вопрос – кого именно учат юридические вузы и для каких целей?

Знаменитый физик Макс фон Лауэ сказал: «Не так важно приобретенное знание, как развитие способности мышления. Образование есть то, что остается, когда все выученное забыто» [7, с. 10]. Эта фраза весьма точно отражает суть юридического образования, которое базируется на знании основных правовых терминов, принципов, подходов и методов разрешения конкретных проблемных ситуаций. Законодательство изменчиво, правоприменительная практика нестабильна, поэтому все, что должен иметь выпускник-юрист, – это умение самостоятельно и профессионально мыслить. И это умение не всегда проявляется в компетенциях, предусмотренных ФГОС. Общеизвестно, что юрист не может быть универсальным «специалистом широкого профиля», важны специализация и профиль подготовки. Но именно способность к абстрактному и системному мышлению, формированию нового знания, анализу и синтезу получаемой информации, созданию нового опыта выделяет качественно подготовленного юриста. Самое главное, что, по мнению автора, требуется юристу: формирование цельной картины мира. Именно это позволяет выпускнику юридического вуза не только развить творческие способности в профессиональной юридической деятельности, но и защитить себя от восприятия ошибочных фактов, умея самостоятельно оценить их и отбросить ненужное. Именно на этот результат должна быть направлена деятельность юридических вузов при подготовке юристов для будущей России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Дорожинская Е. А.** Эффективность применения инновационных методов преподавания гуманитарных дисциплин в вузах // *Философия образования*. – 2011. – № 6. – С. 250–258.
2. **Медведев Д. А.** В стране появилось слишком много юристов и экономистов. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.aif.ru/society/education/253879> (дата обращения: 06.11.2013).
3. **Повышение качества** юридического образования в России: пора от слов переходить к делу. Аналитическая записка. М.АЮР. 2009 г. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/edu/interview/view/golichenkov/> (дата обращения: 06.11.2013).
4. **Налоговый зачет**. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://rg.ru/2013/10/29/mau.html> (дата обращения: 30.10.2013).
5. **Утвержден план НГУ** по покорению мировых рейтингов. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://news.ngs.ru/more/1470508> (дата обращения: 31.10.2013).
6. **Министр** образования Андрей Фурсенко предлагает оставить в России не более 200 ВУЗов (Архив новостей). – [Электронный ресурс]. – URL: <http://novostinauki.ru/news/163/> (дата обращения: 06.11.2013).
7. **Латыпов Н. Н., Елкин С. В., Гаврилов Д. А.** Самоучитель игры на извилинах / под ред. А. А. Вассермана. – М. : АСТ, 2013. – 320 с.

Принята редакцией: 11.09.2013